Пояснительная записка

Музыкальный фольклор, самобытная культура наших предков, позволяет глубже познать исторические и национальные особенности своего народа. Благодаря исключительной задушевности, искренности, народная песня глубоко эмоционально воздействует на всех, кто с ней соприкасается. Исполнение календарных песен, подкрепленное знаниями о сопровождающих их обрядах, прививает любовь к своей родине, природе, воспитывает чувство товарищества, развивает музыкально-поэтический вкус, пробуждает творческие способности.

Источниками данной работы послужили полевые записи музыкального календарно-обрядового фольклора различных регионов России (Смоленская. Новгородская. Псковская области), осуществленные в экспедициях разных лет студентами и сотрудниками Фольклорно-этнографического центра и Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Для работы также привлекались материалы из ансамблевого фонда Санкт-Петербургской консерватории. Помимо аудиозаписей, в работе используются и образцы, взятые из некоторых сборников и хрестоматий, посвященных русскому народному творчеству.

Настоящее методическое пособие предназначено для воспитателей и музыкальных руководителей ДОУ, преподавателей ДМШ и ДШИ, педагогов дополнительного и специального образования. Материал, положенный в основу пособия, весьма разноплановый. Сюда включены как простейшие образцы музыкального фольклора (выкрики, колядки, веснянки и др.), рассчитанные на детей 6-12 лет; так и наиболее сложные по своему музыкальному строению и звукоизвлечению, с учетом диалектных особенностей поэтического текста. Такой материал по силам более старшему возрасту, начиная с 13-14 лет и старше.

Все фольклорные образцы прошли апробацию в педагогической практике автора данной разработки в детской студии народных традиции "Берегиня" и в исполнении ансамбля записаны на компакт-диск.

Календарно-обрядовые песни годовою круга

"Обрядовая песня - это форма общения людей с богами, с силами природы, со стихиями"[1].

Календарные песни, музыкально оформляющие обряды годового круга, составляют один из наиболее ранних слоев музыкального фольклора. Они считались такой же обязательной составной частью обряда, как и основные обрядовые действия. Их отличает особая манера темброинтонирования: они поются или скандируются громким, напряженным голосом, рассчитанным на максимальный охват открытого пространства. Пение в тембре имело магическую силу, являлось функционально и семантически значимым. Считалось, что если не будут выполнены все обрядовые действия и исполнены сопровождающие их песни, то не будет достигнут желаемый результат.

Основной целью настоящей работы является комплексное освоение подлинной народной песенной культуры, этнографически достоверное воссоздание образцов музыкально-поэтического и отчасти хореографического фольклора.

Чтобы воспринять все богатство календарно-обрядового фольклора, необходимо знать, о каких обрядах идет речь, когда и для чего они совершались и какую роль при этом играла обрядовая песня. В связи с этим данная работа построена по ходу праздников народного календаря с краткими описаниями обрядов, включенных в них, обрядовыми песнями и методическими комментариями к ним.

Зимние святки

Зимние святки - период от Рождества (25 декабря с. ст. - 7 января н. ст.) до Крещения (6 января с. ст. - 19 января н. ст.). Этот многослойный праздник вобрал в себя обряды и обычаи, связанные с мифологическими и религиозными представлениями, сформировавшимися в различные исторические эпохи.

[1] Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. // Статьи по музыкальному фольклору - М.-Л.: Советский композитор. 1973.

Древние славяне в святочный период отмечали праздник Коляды, олицетворяющий день рождения солнечного года, день зимнего солнцеворота (поворот солнца на весну). Позднее он был замещен великим праздником Рождества Христова.

Святки начинались колядованием - обрядом хождения, как правило в Рождество и Новый год, по домам в вечернее и ночное время с пением песен - ***колядок.*** Ходила в основном молодежь, наряженная в красивые новые рубахи и сарафаны. Также в это время ходили ряженые, одетые в старые рваные лохмотья, перевернутые шубы, изображая кого-нибудь, например, медведя, козу, цыганку и др. Парни и девушки у каждого двора "кликали" Коляду, Овсень - мифологических персонажей, которые должны были принести обильный урожай и счастье. За восхваление всей семьи или хозяина и хозяйки дома, благопожелания им в наступающем году колядующих одаривали обрядовой пищей. Достаток семьи в будущем году, считалось, напрямую зависел от степени одарения колядующих.

Многие песни сопровождались действиями. изображающими земледельческие работы. В селе Меловое Курской области[2] бытовал так называемый ***посевальный обряд.*** Утром Старого Нового года (14 января) дети этого села обходили дома, разбрасывали зерно по сторонам, желая хозяевам добра и удачи.

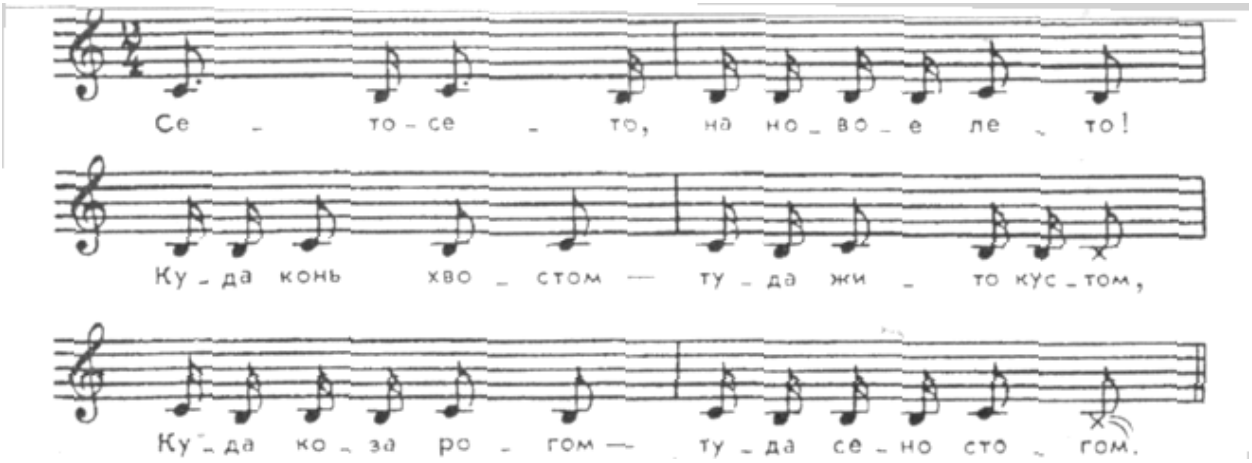
На занятиях фольклорного ансамбля этот обряд с пением посевальной песни можно воссоздать с самыми маленькими детьми (6 - 8 лет), а также поручить им исполнение несложной колядки, записанной в Рязанской области. Музыкальный язык этих обрядовых песен не обладает ярко выраженными региональными чертами и в большей мере связан с речевыми интонациями.

Так называемая вопросо-ответная структура текста колядки формирует логическое мышление, совершенствуют детскую память.

[2] Гилярова Н.Н. Хрестоматия по русскому народному творчеству (1-2 год обучения) - М.: Изд-во "Родникъ"; Российский союз любительских фольклорных ансамблей. 1996. С. 11-12.

Собственно, ситуация обряда, участие в нем позволяют гармонично, комплексно работать над словом и напевом, движением и жестом, дикцией, развивая при этом в ребенке творческую личность.

"Сето-сето, на новое лето!"



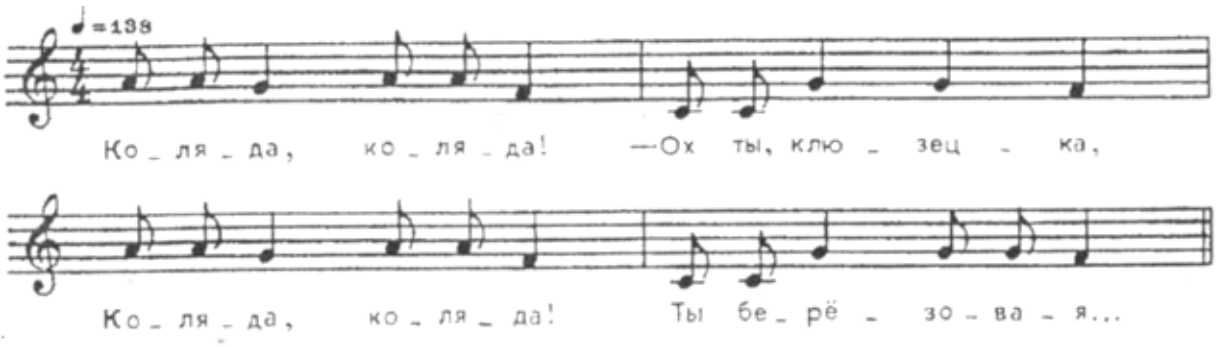
Сето-сето, на новое лето!
Куда конь хвостом - туда жито кустом.
Куда коза рогом - туда сено стогом.

- *Здравствуй, хозяин с хозяичкою!**
- *С Новым **го́**дом!***
- *С новым здо**ро́**вьем!*
- *С новым **сча́**стьем!*
- *Чтоб поро**ся́т**ки водится и горш**ки** не би́лися!*
- *Чтоб бога́тый был круглый год Новый год!*

---

* Кланяются хозяевам.
** На выделенные \ дарениями слоги разбрасывают зерно.

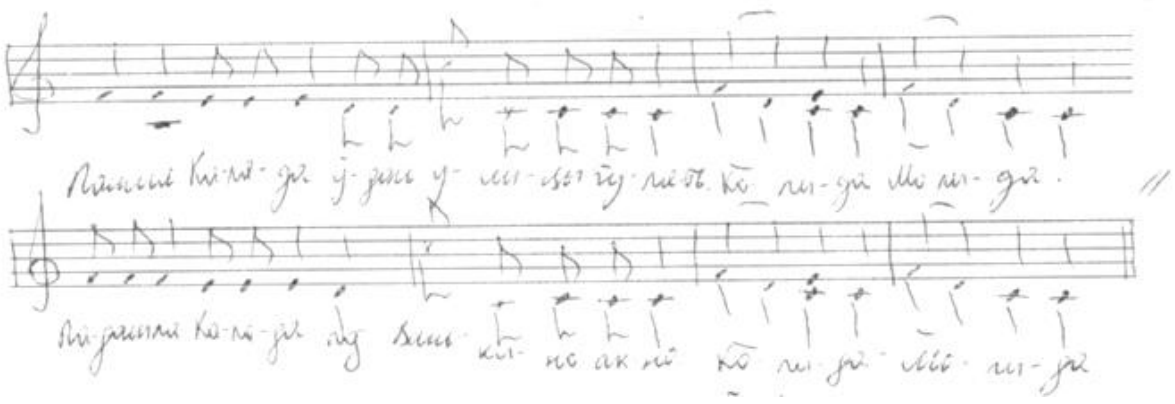
"Коляда, коляда! - Ох ты клюзецка"



Коляда, коляда! - Ох ты, клюзецка.
Коляда, коляда! Ты берёзовая.
Коляда, коляда! Ты где была?
Коляда, коляда! - За вратами была.
Коляда, коляда! - И где ворота?
Коляда, коляда! - Их вода подняла.
Коляда, коляда! - И где вода?
Коляда, коляда! - Гуси попила.
Коляда, коляда! - И где гуси?
Коляда, коляда! - На войну ушли.
Коляда, коляда! - И где война?
Коляда, коляда! - Посередь двора.

Следующие два обрата календарно-обрядового фольклора представляют более сложный музыкальный язык, они двухголосны, следовательно, предназначены для детей среднего и старшего возраста. Записаны они в Псковской области. При их разучивании следует обратить особенное внимание на ярко выраженный псковский диалект.

"Пошла Коляда вдоль улицы гулять"



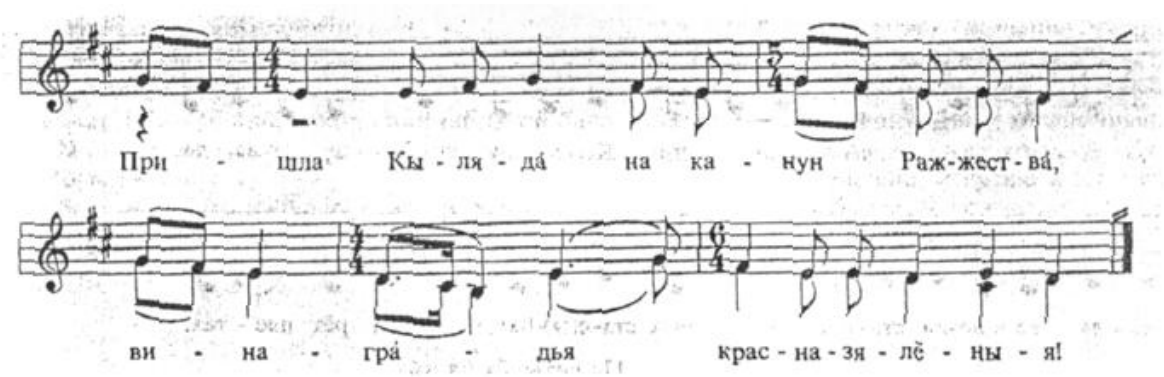
Пашлá Калядá ўдаль улицы ɣулять.
Кóлида-Мóлида[3].
Падашла Калядá под Ванькино акнó.
А Ванькина жена чўлчїшки дала.
Пашлá Калядá ўдаль улицы ɣулять.

[3] Припев *Коляда-молида* исполняется после каждой строки.

Падашла́ Каляда́ под Хве́дькино акно́,
А Хве́дькина жена платьишко дала.
Пашла́ Каляда́ ўдаль улицы ɣ̃лять,
Падашла́ Каляда́ под Колькино акно́,
А Колькина жена ничâво́ не дала.

Календарно-обрядовые песни зимнего периода в разных регионах имеют свои названия и типы. Так, песня "*Пришла Коляда на канун Рождества"* называется ***виноградье.*** Свое название этот тип песен получил по рефрену, повторяющемуся после каждой строки. Образ винограда в традиционной русской культуре связан с представлениями о богатстве, любви и благополучии. В восточнославянском песенном фольклоре он является символом новобрачных. Отсюда в поэтических текстах виноградий (в отличие от текстов колядок и овсеней с характерными для них хозяйственными и особенно аграрно-земледельческими мотивами) преобладает свадебная и брачно-семейная тематика (отношения молодца и девицы, символические картины сватовства. Бытование виноградий зафиксировано на обширной территории: в первую очередь на Русском Севере, а также в Сибири, на Дальнем Востоке, в ряде районов Волго-Окского бассейна и Поволжья, в Псковской, Курской и Сумской областях. Данный образец, как уже было сказано выше, из Псковской области.

"Пришла Коляда на Канун Рождества"



Пришла Кылядá на канун Ражжествá.
Виногрáдья красна-зелёныя![4]
В канун Кыляды́ да выпала парóшка.
Што па éтой пы парóши кылядóвшички шлú.
Сачили - искали багáтыва двáрá.
баг̃áтый двор дылякó в поли стаúт.
На сямúх столбáх да на жалтых пяскáх.
Што круг э́тыва двáрá да всё шалкóвыя трава.
Всё шалкóвыя трава да всё сярéбрены тыны́.
Што на кáж(и)ной тынúнки пы замчўжинки.
Што на éтым на дварú да нет хазяина в дамú.
Хазяин уéхавши ва Нов-то гóрод.
Он суды́-то судúть, он ряды рядúть.
Он с судов приéдит - да он па сто рублей вязё.
А с рядов приéдит - да он па тӹсичи вязё.
Сыновьям ён вязё да пы дабрóму пы каню.
Дачарям он вязё да пы златóму пы вянку.
А жаны-то вязё да ён кунью-та шубу.
Верным слўжен(и)кам - ды пы сапóжен(и)кам.
Не тамù̀ти пыдарù̀ти кылядóвшычкыв!
Или чарку вина, или кусок пирагá!
Или с печи пирагóм, или с клѐти ришатóм!

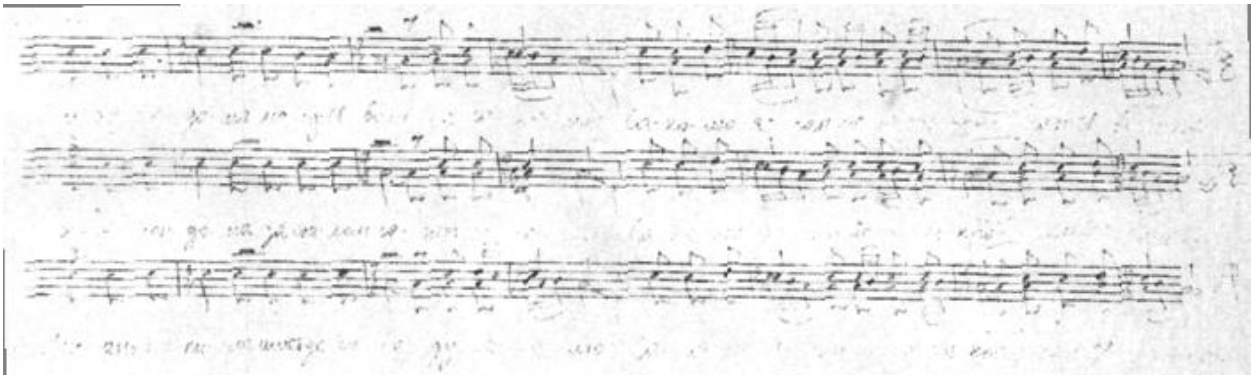
В южных, юго-западных районах России, а также на Украине распространены так называемые ***щедривки*** (щедровки) - календарно-обрядовые песни, близкие колядкам, также несущие величально-поздравительную функцию. Исполнялись они в канун Нового года, в "щедрый и богатый" "Васильев вечер" (накануне дня Василия Великого) -отсюда их название. Древнейшая тема щедривок — предречение обильного урожая, приплода скотины. Щедривки изображали не реальную, а желанную сторону жизни, что

[4] Припев "Винаградья красна-зелёныя!" исполняется после каждой строки.

соответствовало их заклинательной сущности. Позже они вобрали в себя величальные и брачные мотивы, элементы христианской религиозности.

Музыкальный язык, темброинтонирование щедривки, записанной в Брянской области, наиболее сложен, требует тщательной проработки всех голосов, их переплетений и. соответственно, рекомендован для детей более старшего возраста (13-16 лет).

"Ти дома, дома, молод Иванька"

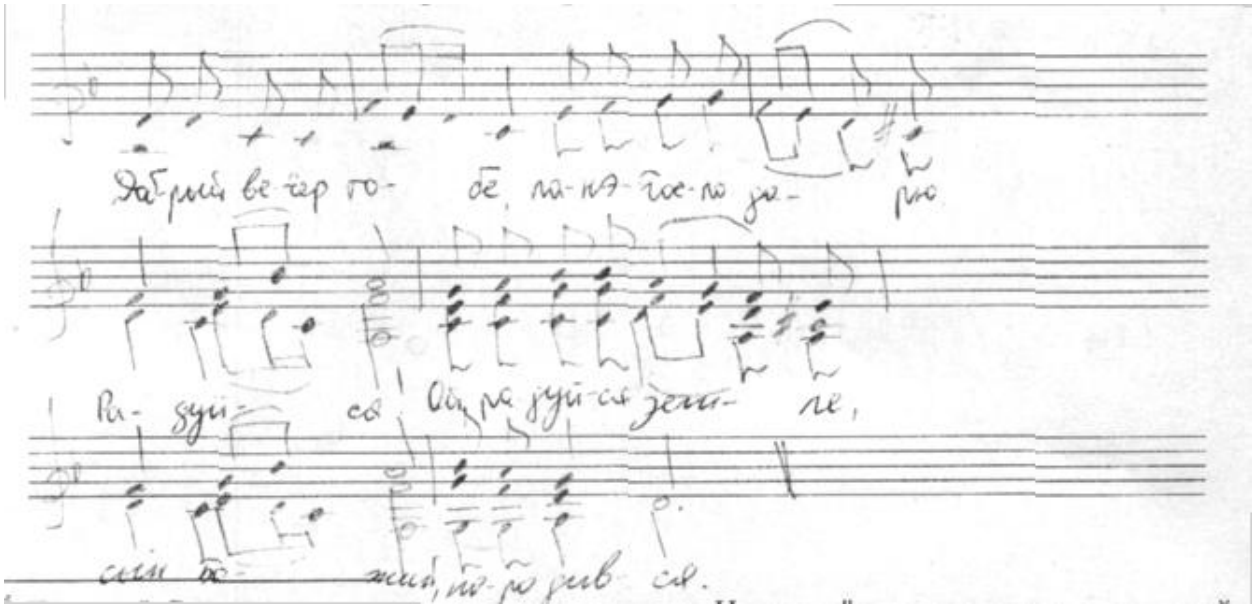


Ти дома, дома, мóлод Ивáнька.
Сакóлю… сакóлю ясен, мóладец красен Ивáнька.[5]
Вот жа ён дома, за сталóм ся́дит.
Лѝстаньки пѝша, шлет да г̃ óраду.
А в том гóради турки, татары.
Гóрад забрали, развоювáли.
Развоювáли, дéвачку взяли.
Дéвачку взяли, за стол сажали.

Довольно сложным образцом зимнего каленларно-обрядового фольклора также является и рождественская колядка "Добрый вечер тебе, пан-господарь", отличающая многоголосной плотной фактурой с ярко выраженным украинским диалектом. Она записана в Краснодарском крае и исполняется, как правило, на Рождество Христово.

[5] Припев " Саколю… саколю ясен, моладец красен Иванька." исполняется после укаждой строки

"Добрый вечер тебе, пан-господарь"



До́брый вѐче̂р тобе́, пан(э)-г̃оспада́рю.

Радуйся! Ой, радуйся зэмле, сын Божий народився[6]*.*

Застэла́йтэ столы, бува́йтэ здоровы.

А придут-то к тэбѐ тры праздничка в ґости:

А пѐрвой-то праздник - Свято́ва Васӹлля,

А друг̃ой-то праздник - Рожжество́ Христово,

А третий-то праздник - Свято Водохр́ище.

За эти колядки да́йтя шоколадки.

Масленница

Начало весны осознается важнейшей сакральной точкой годового круга, по своему значению равной границе старого и нового годов. Большая часть этого времени приходится, в основном, на период *Великого поста.* Перед ним в русской народной традиции отмечался праздник конца зимы и начала весны - ***Маслениица.*** самый веселый и разгульный праздник в году.

Длился он семь дней (на сыропустной неделе, предшествовавшей Великому посту), начинаясь в понедельник и заканчиваясь в прощеное

[6] Припев " Радуйся! Ой, радуйся зэмле, сын Божий народився " исполняется после каждой строки.

воскресенье. Каждый день имел определенное название и соответствующее ему действие:

* понедельник - **"встречи"**;

* вторник - **"заигрыши"**;

* среда - **"лакомка"**;

* четверг - **"широкий"** (с этого дня, как правило, начиналась широкая Масленица;

* пятница - **"тещины вечорки"** ("тещины блины");

***** суббота **- "золовкины посидки",** ("золовкины посиделки", "в гости к золовке");

* воскресенье - **"прощеный день"** ("целовник").

Существует множество вариантов названий масленичных дней, распространенных в той или иной местности, также различимы и обрядовые действия на Масленицу, но практически везде масленичный обрядовый комплекс включает в себя такие типичные элементы как обильные трапезы с блинами, зажигания костров, катания на лошадях, катания на санках с ледяных гор, кулачные бои, чествования молодоженов и, собственно, проводы Масленицы с распространенным на весьма обширной территории обрядом сжигания чучела.

В масленичной обрядности на территории Верхнего Поднепровья, Псковской, Новгородской, Орловской, Курской, Белгородской и других областей бытуют различные художественные формы. На этапе встречи Масленицы звучат, как правило, только архаические жанры: *приговорки, выкрики. припевки,* связанные с возжиганием ритуальных огней на встречу праздника, детскими обходами дворов и поздравлениями. В "широкую" Масленицу наряду с архаическими формами звучат *песенные, плясовые и инструментальные формы,* связанные с катаниями, игрищами, вечерками и посиделками (катания часто сопровождались "*страмными*" *прибаутками и частушками под гармонь, балалайку).* У прощального костра последний раз звучали "*голосовые*" *песни, выкрики и припевки,* в которых все прощались с зимним периодом года[7]. Повсеместно народные исполнители

[7] И.А.Савельева. Система музыкально-поэтических форм Масленичной обрядности в традиции Верхнего

подчеркивают, что более всего пели в последние дни масленичной недели, в том числе и около костров, которые разжигали в прощеное воскресенье.

Выбор места, а также характер звучания песен были связаны с обрядово-коммуникативной направленностью исполнения. При пении голос должен быть слышен далеко. Масленичные песни имели интенсивное звучание и исполнялись обычно в высокой тесситуре, ярким насыщенным тембром. Исполнительницы отмечают, что пели масленичные песни так, что слышно было в соседних деревнях: "бывало как вдарим на горке - трещело всё". Такая манера исполнения имеет значение обрядового «оповещения».

В настоящей работе приведено два образца художественных форм (масленичные выкрики и масленичная припевка), исполняемых в контексте масленичной обрядности, а именно на этапе проводов Масленицы.

Масленичные выкрики, записанные в Новгородской и Псковской областях, по словам народных исполнителей, звучат, пока "горит чучело". Их полезно разучивать с маленькими детьми. При правильном дыхании растягивая голосом выделенные ударениями слоги, у ребенка формируется хорошая подача открытого, яркого, полетного певческого звука.

"Прошла наша Масленица"

*Прашла наша **Ма́**сленица!*
*Прашла пракa**ти́**лася!*
*Прашла не вара**ти́**лася!*[8]

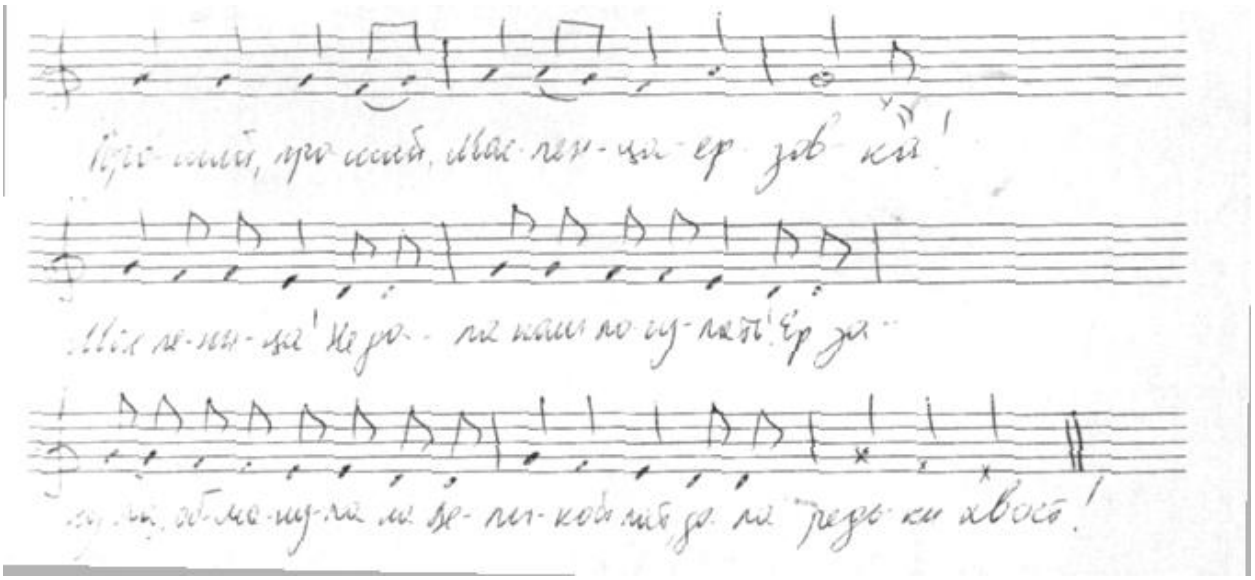
Девки, Ма́слянка прахо́дит
Настает Вяли́кий пост.
Палеза́й, матка, пад печку,
Тяни ре́дчину за хвост[9].

Поднепровья (дипломная работа). С. 35-38
[8] Новгородская область.
[9] Псковская область

***Ма**сленица! Обман**и́**ла нас!*
*На Великай пост дала **ре**дьки хвост!*
А мы редьку не берем,
Кота за уши дерем![10]

Небольшая масленичная припевка, также записанная в Новгородской области, связана больше с речевыми интонациями и также по силам любому детскому возрасту.

"Прощай, прощай, Масленица-ерзовка "



Прощáй, прощáй, Мáсленица-ерзóвка!
Масленица! Не дала нам погулять.
Ерзанýла, обманýла,
На Великий пост,
Дала редьки хвост.

Встреча весны

Как уже было сказано выше, в основном на Великопостный период приходится время начала весны, когда накануне важнейшего христианского

[10] Новгородская область

праздника - Пасхи вступает в силу целый ряд запретов и ограничений: запрещалось петь, устраивать увеселительные мероприятия.

Все старались соблюдать пост, очищались духовно, пели духовные стихи. Однако, не смотря на то, что в этот период действовал запрет на пение, исключение делалось лишь для весенних обрядовых песен.

Обряд ***закликания весны,*** широко распространенный на Западе, Юго-западе России, является ведущим не только в период Великого поста, но и в Календарном цикле в целом. Исполнение обрядовых песен - весенних закличек - является главным компонентом встречи весны, что выражается в самом названии обряда - *гукать весну* или *кликать весну*.

Носители традиции по-разному определяют время исполнения веснянок. Одни связывают его с датами церковного календаря ("*Весну начинали гукать в Евдокию, на Сороки*": "*На Благовещение гукали весну*"; " *Весну гукали до Пасхи* "); другие - по процессам и явлениям, происходящим в Природе весной ("*Пели весной, когда снег начинает таять, выходили на берег реки*"; "*У леса гукали, как выйдет солнце* "; "В*еснянки поют весной, когда проступают проталины, ходили вечерами, пели*"; "*Весну звать начинают в марте, когда лёд идёт*; "*гукали, когда речки разливаются*"). В период встречи весны звучат как веснянки, так и весенние обрядовые выкрики, повествующие о процессах, происходящих в природе. Таковыми являются выкрики, зафиксированные в Новгородской области. Как рассказывают народные исполнители, их кричали и дети, и взрослые. Как только лед начинает сходить, побегут все на речку и ***"прошшаютца сольдом***". На фольклорном ансамбле эти выкрики, также как и масленичные, полезно разучивать с маленькими детьми.

"Прощай, ледок"

Лед пошел! Лед пошел!

*Прош**ша́й**, мой ледо́чик!*

Пошёл мой ледо́чик
В Питер - городо́чик!

Спасибо, ледо́чик,
Что послужил нам годо́чик!

*Прош**ша́й**, лядо́к!*
*На **весь** гадо́к!*

Лядо́к, прости, яшшо́ гастѝ.
Старому и малому поклон скажи!

Ансамблевое пение веснянок характеризуется громким, напряженным, насыщенным тембром, связанным с криком, предельным усилением динамики произнесения и рассчитанным на звучание на открытом воздухе. Для них характерна высокая тесситура (захват крайних верхних точек диапазона в сопоставлении с зоной сброса-выдоха).

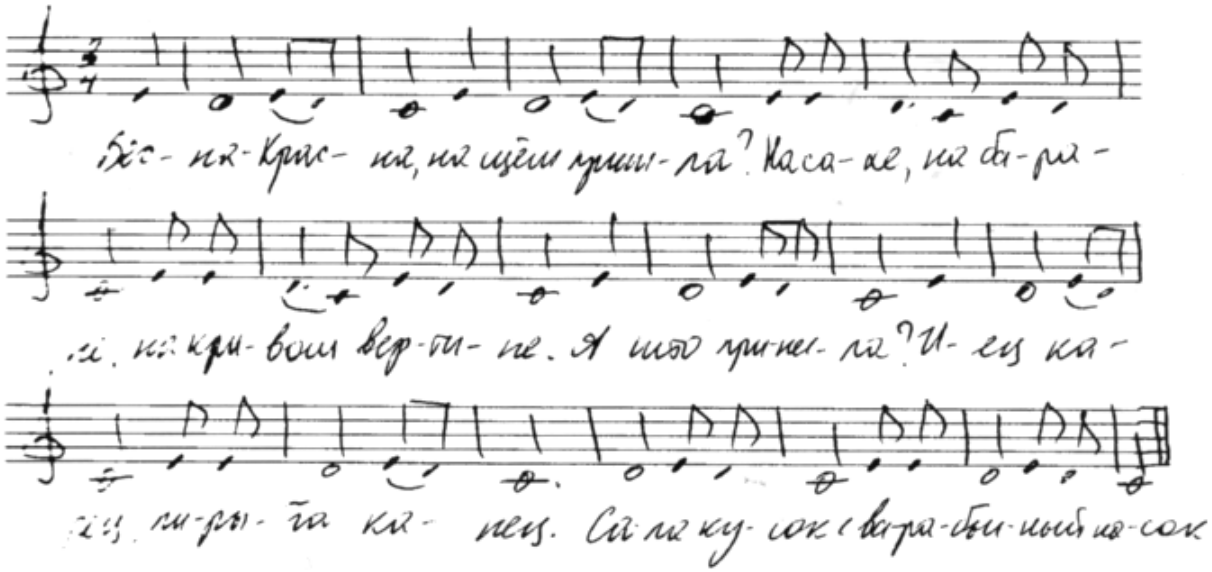
Со слов исполнителей известно, что веснянки пели в лесу, на лугу, на горке, на берегу реки, весну кричали": *" Подукивали (не все, мог и один человек), тянули долго <...>. Бабы и старухи гукали на высоком месте, чтоб слышно было в другой деревне*". Исполнительницы старались охватить звуком как можно больше пространства, с этой целью они использовали не только свои голосовые данные, но и акустические возможности природного ландшафта. В экспедиционных материалах упоминается, что песню должно быть слышно *далеко,* на другом конце деревни или в соседней деревне: "*Это после Масленицы, когда снег растает, собирались девушки аз соседних деревень по две стороны реки и пели "Весна-красна", отголоски по речке доносились".*

Такому обрядовому пению в народной культуре приписываются магические функции: способность охранять обжитое человеком пространство от негативных воздействий, с одной стороны, и усиливать определенные процессы, происходящие в природе - с другой (рост культурных растений -ржи. овса, льна и других).

В поэтических текстах веснянок наиболее многочисленны варианты мотивов обращения к Весне, к птицам, как предвестникам весны. Многие сюжеты имеют вопросо-ответную композицию (обращение и вопрос к Весне *и ее* ответ). Также достаточно широко распространены и свадебные мотивы например, мотив сватовства, связанный с весенней обрядностью, функцией которого является символическое соединение парня и девушки - припевание пары.

Приведем в качестве примеров два образца веснянок, рассчитанных на разные составы фольклорного ансамбля. Первая веснянка, записанная в Калужской области, предназначена для детей 8-11 лет, вторая (из Смоленской области), наиболее сложная, с точки зрения многоголосия, музыкального языка - для детей от 15 лет и старше. В обоих случаях следует обратить особое внимание на диалектные особенности поэтических текстов.

"Весна-Красна, на чём пришла?"



- Весна - Красна, на щём пришла?

- На сахѐ, на баране, на кривом вертине.

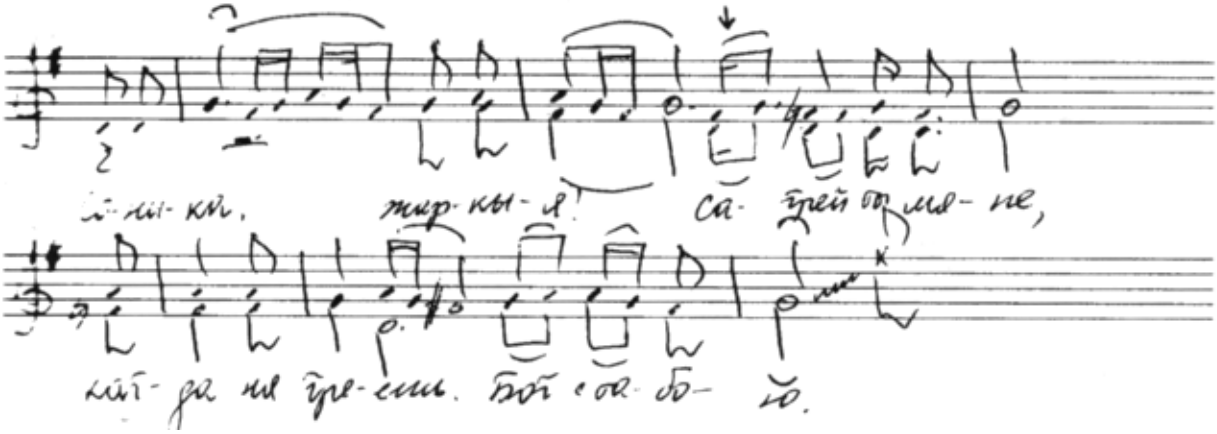
- А што принисла́?

- Иѐц карѐц[11]*, пирога̃ канѐц,*

Сала кусок с варабьѝный насо́к.

[11] "Иец карец"(диалектное слово) - корзина яиц

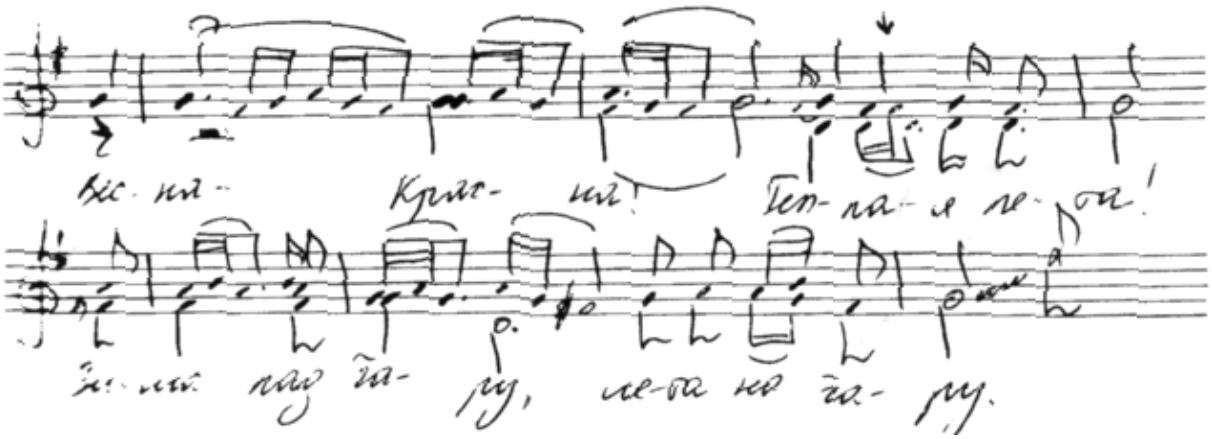
"Соника жаркая"



Со́ника жа́ркыя!
Са҆грей ты мяне́,
Кагда́ ня гре́ешь,
Боґ с табо́ю.

Ма́мыч҆ка ро́дныя,
Сажа́ли мяне́,
Кагда́ ня жа́лка,
Бо҆ґ с табо́ю.

"Весна - Красна!"



Весна - Красна!
Теплая лета!
Зима пад ґару́,
Лета на ґару́.
Святы̆й Бо́жа,

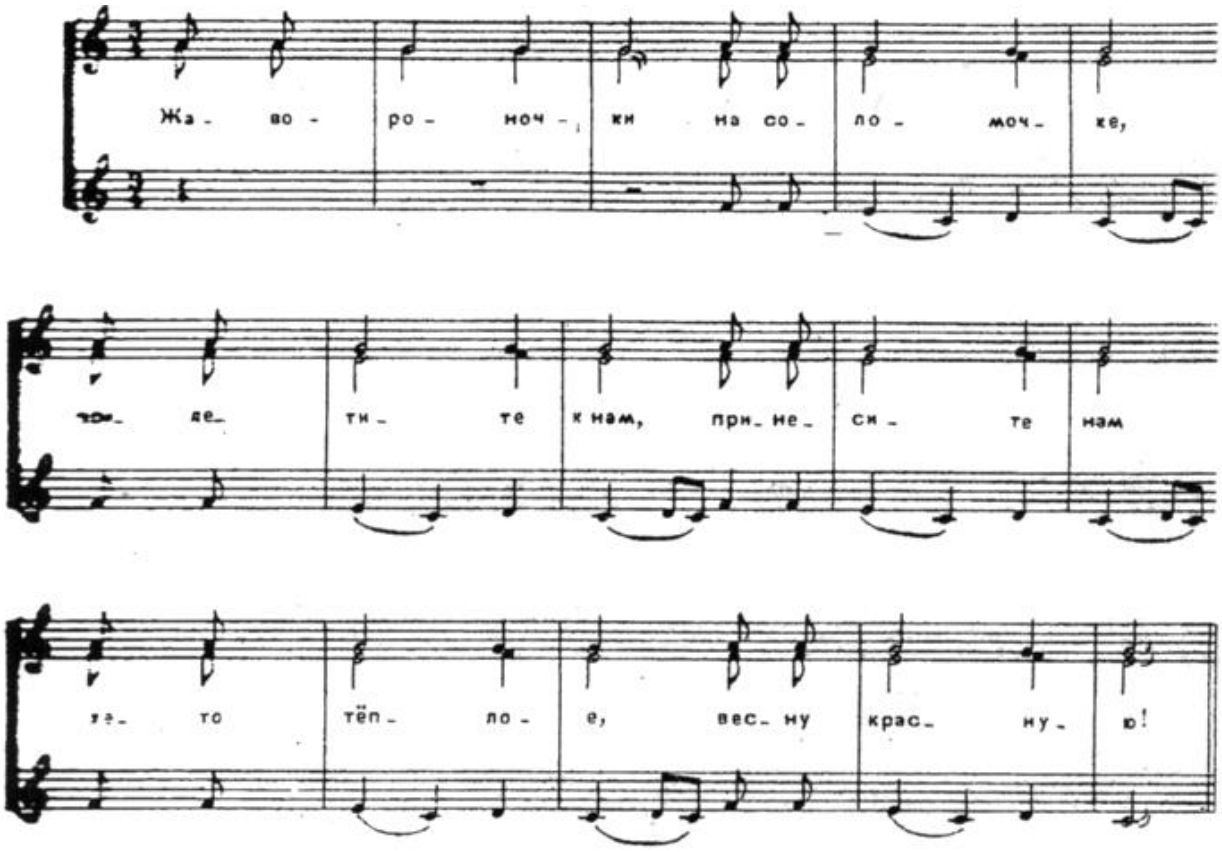
Святӹй крепкий,
Святӹй бессмертный,
Памилуй нас.

Одной из значимых обрядовых практик, включенных в обряд закликания весны, считается изготовление обрядового печенья в виде небольших птичек. В разных местностях они могли называться по-разному: жаво*ронки, птушки, сороки, петушки.* Фигурные хлебцы служили обязательным угощением для гостей, соседей и особенно детей, которые потом играли с ними. Непременным элементом этой игры был взаимный обмен "жаворонками".

Нередко испеченных из теста птичек дети помещали на высокие места (например, на крышу) или сажали на снег. Принято было считать, что дети, имитируя, таким образом, прилет птиц, призывая их, магическим путем вызывают появление весны. Народные исполнительницы рассказывали: «Кричали на брёвнах, весну гукали, танцевали. Жаворонков подкидывали и пели "Жаворонок, я твой брат"».

Взяв, например, за основу веснянку "Жавороночки на соломочке", записанную во Владимирской области, с детьми (9-11 лет) можно воспроизвести обряд закликания весны с подкидыванием птичек.

"Жавороночки на соломочке"



Жаворо́ночки,
На соло́мочке,
Прилетите к нам,
Принесите нам,
Лето тёплое,
Весну красную.

Пасха

Великий пост продолжительностью в 7 недель заканчивается самым торжественным и радостным праздником православного календаря -***Светлым Христовым Воскресением.*** Праздник христианской ***Пасхи*** отмечается по лунному календарю и не имеет за собой закреплённой даты. ***Пасха*** является памятью об искупительной жертве Христа, его смерти на кресте и воскресении. Так, старожилы часто называют Пасху ***«Велик день»,*** ибо по сути Пасха - символ надежды на милость Божью и воскрешения всех.

В народном календаре пасхальный цикл в году длится 6 недель - от Пасхи до Вознесения. Он внутренне объединён обрядовыми действиями и песенными формами, которые звучат в нём. Пасхальный период состоит из нескольких этапов:

- канун *Пасхи* - ***Страстная Седмица*** (седьмая неделя Великого поста - самая строгая)
- *Пасха* и следующая за ней ***Пасхальная неделя,*** (в православном календаре - *«Светлая седмица»);*
- следующее воскресение - ***«Красная горка»,*** (в православном церковном календаре - *«Антипасха»* или «отдание праздника Пасхи»);
- ***«Фомина неделя»*** (по церковному календарю - *Неделя св. Фомы),* где во вторник - главный день поминовения усопших - *Радуница.*

Пасхальная служба, проходящая в ночь с субботы на воскресение, является логическим завершением служения всех предшествующих дней Страстной недели, посвященного событиям Евангелия. В конце пасхальной заутрени храм обходят крестным ходом, завершает который пение в первый раз пасхального тропаря, начинающегося словами «Христос Воскресе...».

После последней песни пасхального канона в конце литургии верующие христосуются в храме: один говорит «Христос Воскресе!», другой отвечает «Воистину Воскресе!», после чего троекратно целуются, обнимаются и обмениваются крашенными яйцами.

С вечера первого дня Пасхи в некоторых губерниях и областях начинались ***обходы дворов волочебниками***. Этот обычай распространён не повсеместно, а только на сопредельных с Белоруссией территориях: в Смоленской, Псковской, частично - Калужской, Черниговской и Орловской, а также Витебской, Минской, Могилёвской, Гродненской и Виленской губерниях.

Группы волочебников состояли, чаще всего из взрослых мужчин, могли также ходить с ними и замужние женщины. Обычно они заходили в сени, пели волочебные песни, хозяева их одаривали и те отправлялись в другой дом. Волочебники, как и колядовщики, отождествляются в традиционной культуре с предками, которых щедро одаривали, чтобы в будущем году получить хороший

урожай и благополучие в хозяйстве. После обхода группа волочебников приходила в гости к одному из участников, там делили собранное и устраивали совместную трапезу.

В поэтических текстах волочебных песен, также как и в колядках и «виноградьях». единая функциональная характеристика - магическое заклинание на благополучие в земледелии и скотоводстве, здоровье скота и людей. обильный урожай и достаток в доме.

Помимо волочебных обходов, существовали также обходы домов клиром и священниками. Во время этих обходов заходили в дом и служили в красном углу небольшой молебен, пели пасхальный тропарь, после чего хозяева одаривали пришедших яйцами.

С наступлением Пасхи наблюдали, как солнце играет утром, разрешались игры на улице, хороводы, гуляния. Дети и молодежь качались на качелях. В некоторых губерниях парни и девушки обливали друг друга водой.

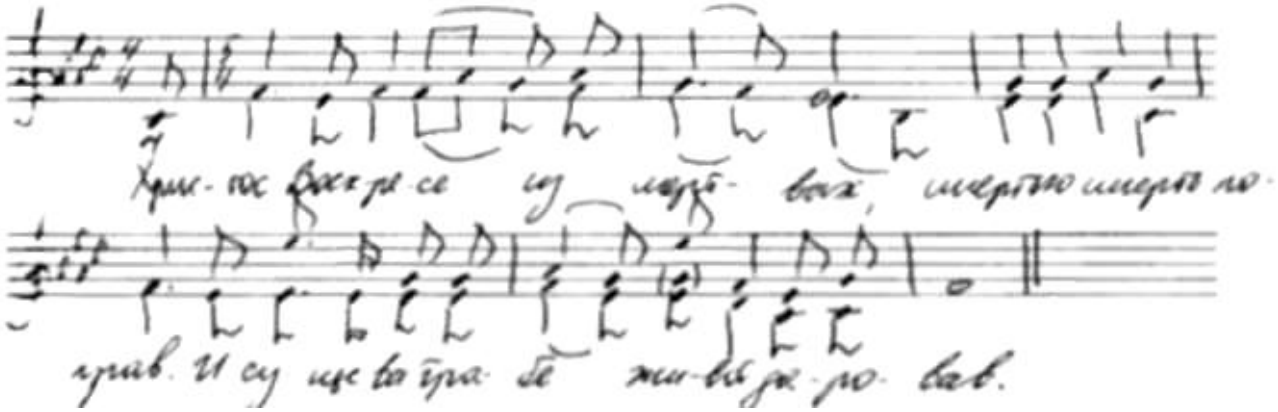
Особо следует сказать о пасхальном тропаре, который звучал на протяжении всего пасхального периода. Изначально исполнявшийся исключительно в храме, этот жанр приобрел в русской традиционной культуре весьма своеобразное воплощение. Он включен практически во все ритуалы пасхального периода: обходы дворов на Пасху и во время Светлой седмицы, весенние обходы полей, обходы скота на Егорьев день, похоронно-поминальные обряды (происходящие в этот период) и окказиональные обряды[12] (например, вызывание дождя).

В народной музыкальной культуре существует огромное количество различных вариантов звучания пасхального тропаря. По сравнению с каноническим вариантом церковного распева, изменениям подвергается в тропаре не только напев, но и текст. Наряду с другими календарно-обрядовыми формами народный пасхальный тропарь также поется насыщенным тембром и чаще всего именно на улице.

[12] Окказиональные обряды - это обряды, исполнявшиеся по важному для жизни и благополучия общины случаю, например, засухи, мора скота и др. Они должны были предотвратить несчастье или прекратить его.

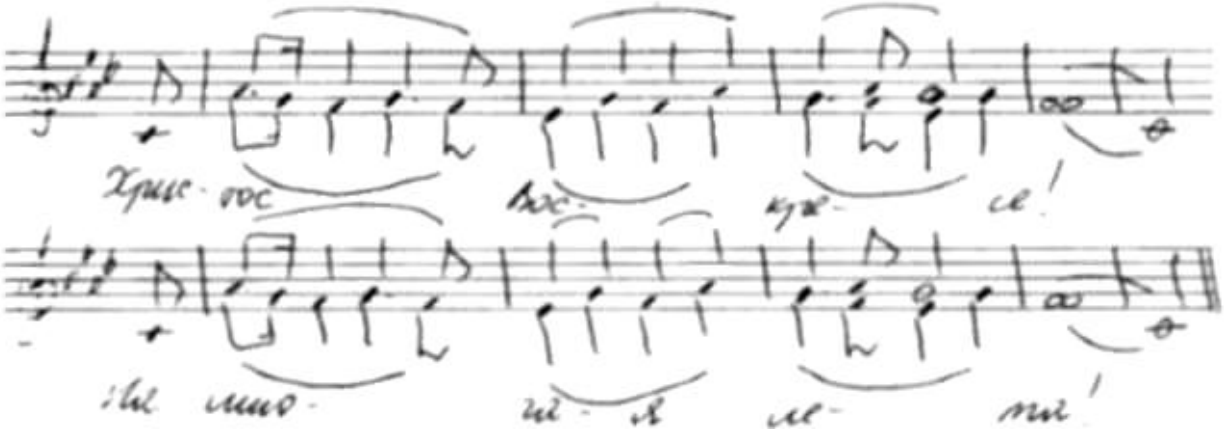
В настоящей работе представлены три образца пасхального тропаря, записанных в Новгородской и Смоленской областях.

"Христос Воскресе"[13]



Христос Воскрèсе из мертвых,
Смертью смерть поправ.
И суще ва г̃рабе живот даровав.

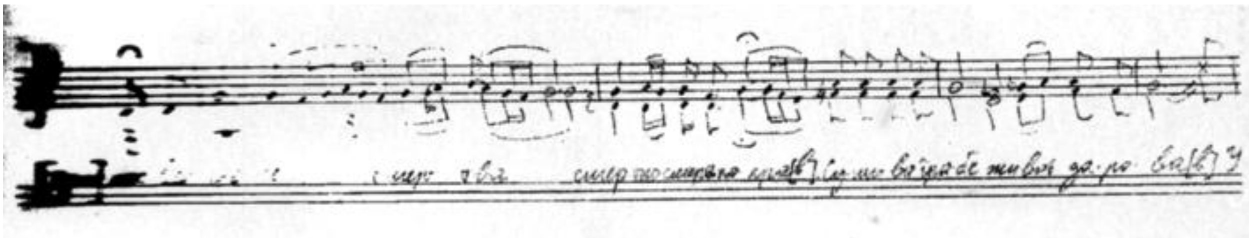
"Христос Воскресе"[14]



Христос Воскрèсе!
На многая лета!

[13] Новгородская область
[14] Новгородская область

"Христос Воскресе"[15]



[Хри]стос Васкрѐся с мертва[х].

Смертью смерть поправ.

И сўщи ва г̃робе живот дарова́[в].

Егорьев день

День святого Георгия, наречённый в народе Егорием или Юрьевым днем (23 апреля с. ст. - 6 мая н. ст.) знаменателен в календаре многих славянских народов тем, что производился ***первый выгон скота*** на пастбища. Согласно мифологическим представлениям, Егорий - покровитель животных и скота. Таким образом, на него перенесён весь комплекс обрядов, которые раньше были обращены к «скотьим» богам. В народном сознании прочно укрепилось представление, что если выгнать скот на Егорьев день, то со скотиной и хозяйством целый год всё будет удачно.

В Егорьев день проводилось множество ритуальных действий, проводимых в хлеву и на поле, направленных на защиту скота от гибели, на увеличение приплода.

В хлеву в этот день как бы подготавливали скот к переходу на летний режим - к ежедневному выгону в поле. В Новгородской губернии гладили скотину по хребту пасхальным яичком. В Брянской области пасхальными яйцами перекрещивали скотину, как бы благословляя её. Также распространены молитвы и чтение заговоров на скотину в этот день - как на поле, так и в хлеву. Для выгона часто

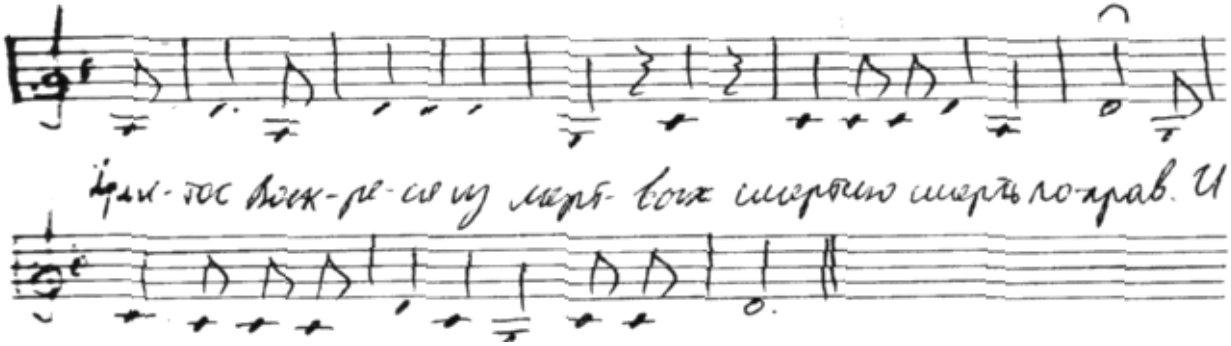
[15] Смоленская область

брали вербу, освящённую в церкви. Перед тем, как провести скот через ворота хлева, хозяева клали в ворота (на пол) пасхальное яйцо, могли положить пояс или освещенную вербу. Скот должен был переступить через это. Самое важное в этом моменте - пересечение границы, при котором хозяева делают всё, чтобы защитить животных в «неосвоенном», «чужом» пространстве поля, леса и вообще всего что находится «вне деревни».

В поле основными обрядовыми действиями были обходы стада обходили хозяева и пастух) с различными предметами в руках и с чтением молитв. После обходов хозяева могли еще раз благословить каждый отдельно свою скотинку. Пастух мог объезжать стадо на лошади (с пастушескими атрибутами - рогом и хлыстом). Далее пастуха одаривали (могли давать яйца, хлеб, деньги, водку), а после этого устраивали совместную трапезу (чаще всего жарили яичницу и угощались тем, что приносили из дома).

На фольклорном ансамбле с детьми (9-13 лет) можно реконструировать интересное обрядовое действие, проводимое в поле, зафиксированное в Смоленской области. Оно включает в себя обход скота в поле с пением пасхального тропаря "Христос Воскресе" (церковный распев) и обрядовым диалогом. Особое внимание при разучивании диалога следует обратить на смоленский диалект.

"Христос Воскресе"



Христос Воскре́ся из мертвых
Сме́ртию смерть поправ.
И сущим ва ˜грабе живот даровав[16].

[16] Тропарь повторяется после каждого проведения диалога.

***

-Немэй, немэй, ти ґавóришь ты?
-Не. Каб нашему стаду вóўк не знал ґаварúть.

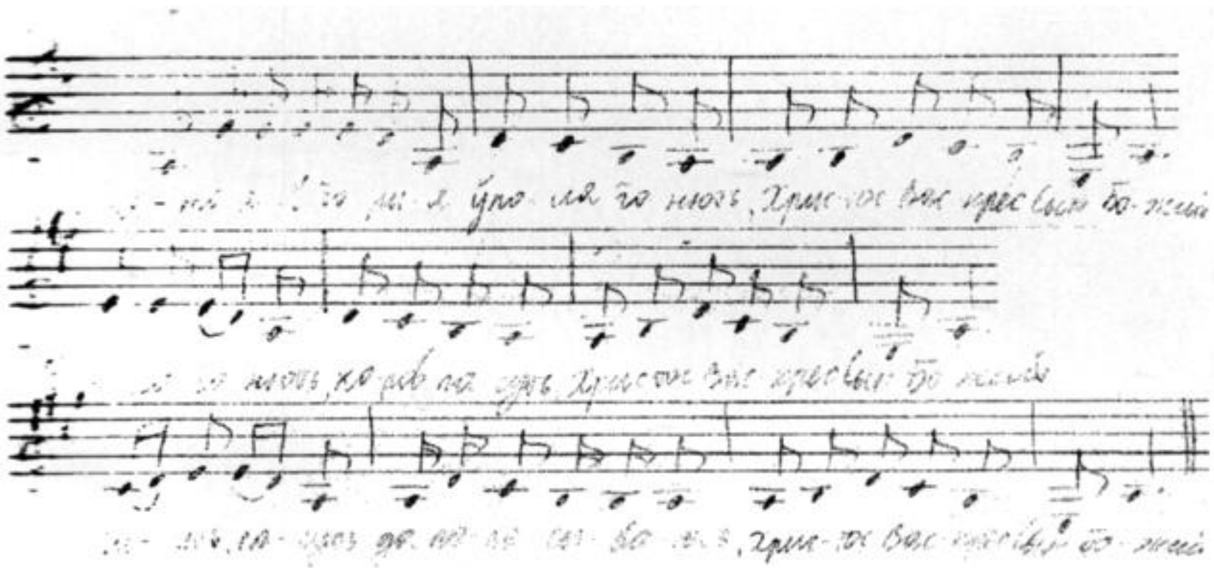
-Глухэй, ґлухэй, ти чýешь ты?
-Не. Каб нашеґа стада вóўк ня чу[л].

-Слепэй, слепэй, ти видишь ты?
-Не, не вижу. Каб нашеґа стада вóўк ня видел.

-Кривэй, кривэй, ти дáйдешь ты?
-Не, не дайду. Как к нашему стаду вóўк ни дайшёл.

Обрядовое действие можно завершить егорьевской песней, записанной также в Смоленской области.

"Святоя Ягория"



Святóя Ягóрия у поля гóнють,
Христóс(ы)Васкрéс Сын Божий![17]
У поля гóнють, карóу пасýть,
Пасýть, пасýть, дый пупáсывають,
Пупáсывають, пригывáривают:

[17] Припев "Христос(ы) Васкрес Сын Божий!" исполняется после каждой строки.

Каб е́тыму ста́дку не была упадку.

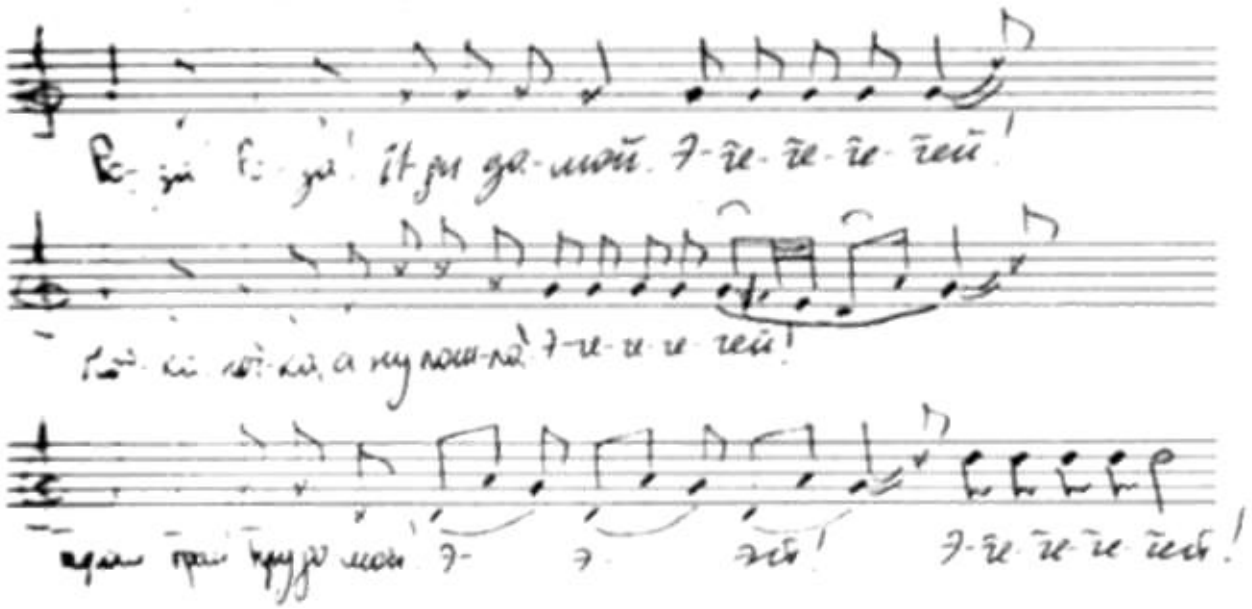
Ни ат зверя бягу́чыга.

Ни ат змея палзу́чыга.

Ни ат глазу суро́чливыга.

Ни о(т) языка прыкля́тыга.

Специфическими формами, начинавшими звучать в этот период, являются «уканья» или так называемые «гейканья». Это своеобразные вокальные сигналы, при помощи которых созывали скот вечером домой. Пастух чаще всего подавал сигналы на барабанке (деревянный ударный инструмент) или созывал коров при помощи сигналов рога. В Смоленской области зафиксированны необычные приемы зазывания скота голосом, как утверждали сами носители традиции - «хозяйки "укали" или "гейкали" вместе с ними». Такая художественная форма - "гейканье" представляет собой ряд вокализаций в перерывах между которыми исполнительница зазывает коров по имени. Вокализации состоят из неоднократно повторяющихся стабильных попевок, которые могут варьироваться, повторяться на разной высоте и по разному интерпретироваться исполнителями.



Духо-Троицкий цикл

Троица - один из важнейших православных праздников. В народном земледельческом календаре он включен в праздничный цикл, отмечающий конец весны - начало лета. Цикл этот открывается Вознесением, продолжается Семиком и Троицей и завершается Духовым днем и «русальной» неделей (время от Троицы до русального заговенья). Вознесение - двунадесятый праздник, справляемый на 40-й день после Пасхи в память о вознесении Иисуса Христа на небо. Неделя, следующая за Вознесением Господним, называется Троицко-Семицкой (Семиковой), так как главными днями здесь являются Семик, получивший название оттого, что выпадает на седьмой четверг после Пасхи, и Троица, отмечаемая в 50-й день после Пасхи (отсюда второе ее название — Пятидесятница) и празднуемая в честь Святой Троицы — одного из основных догматов и символов христианства. Троица справляется в воскресенье, следующий за ней понедельник – Духов день, напоминающий верующим о важнейшем евангельском событии — сошествии Святого Духа на апостолов. Именно сошествие Святого Духа явило все Лица Триединого Бога: Бог Отец творит мир , Бог Сын искупает людей от порабощения диаволу, Бог Дух Святой

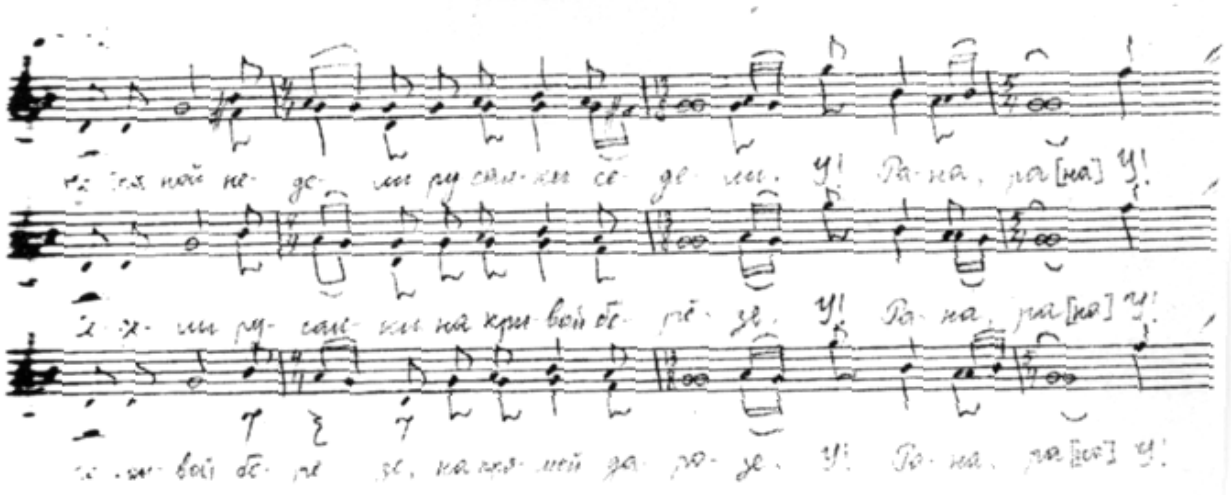
Основывает мир через основание Церкви и всемирную проповедь веры. Не случайно поэтому день Святой Троицы считается днем рождения христианской Церкви. По традиции, в этот день храмы изнутри украшаются цветами и зеленью (обычно небольшими березками). Прочная церковная основа праздников Духо-Троицкого цикла обусловила их жизнеспособность и широкое распространение по всей территории России. Но наиболее полное образовое воплощение, с поэтапным развёртыванием целого ряда обязательных действий и с включением строю приуроченных художественных форм, Троицкая обрядность получила в Западных регионах России - на территории Смоленской, Калужской, отчасти Тверской и других областей.

Основными компонентами духовского комплекса являются: украшение домов зеленью, шествие в рощу, завивание венков с их последующим развиванием через неделю, кумление и раскумливание (также через неделю) участников обряда,

гадания, создание и уничтожение обрядового символа, обрядовая трапеза. Ряд действий и предписаний, регулировавших поведение людей в течение духовского периода связан с представлениями о русалках.

Отрезок Духо-Троицкого цикла от Троицы до первого воскресенья после Троицы (заговенья) осознавался как особое, чрезвычайно опасное для человека время. Такие представления отразились в названиях этой недели как Кривая, Святая, Русальная, Боговы дни. В народном представлении опасность данного периода обусловлена активностью русалок, которые "качаются на березках и всячески беспокоят человека". Считалось, что именно от них исходит угроза людям, нарушившим запреты, действующие в течении Кривой недели. Опасность представляют и встречи с ними в поле, в лесу, на реке и других местах. Именно с этими представлениями связано множество обрядовых действий, совершающих в Духо-Троицкий период. Приведем пример русальской песни, записанной в Брянской области. Ее напев отличается стилевым приемом гукания. Для так называемого "гука" характерен посыл звука на широкий интервал (5, 6, 7). Протянутый последний звук под воздействием сброса дыхания переходит в звук более высокой тесситуры, на котором происходит остановка. Такой прием распространен на довольно большой территории (Смоленск, Брянск, Чернигов, Гомель). Как отмечают исследователи, в нем прослеживается идея сближения "верха" (иного мира) и "низа" (нашего мира), выраженная в самой интонации клича.

"На гряной неделе"



[18] Припев "Рана. рана. У!" исполняется после каждой строки.

На г̃ряно́й няде́ле русалки седе́ли. У!

Ра́на, ра́на. У![18]

Седе́ли на кривой бярёзе. У!

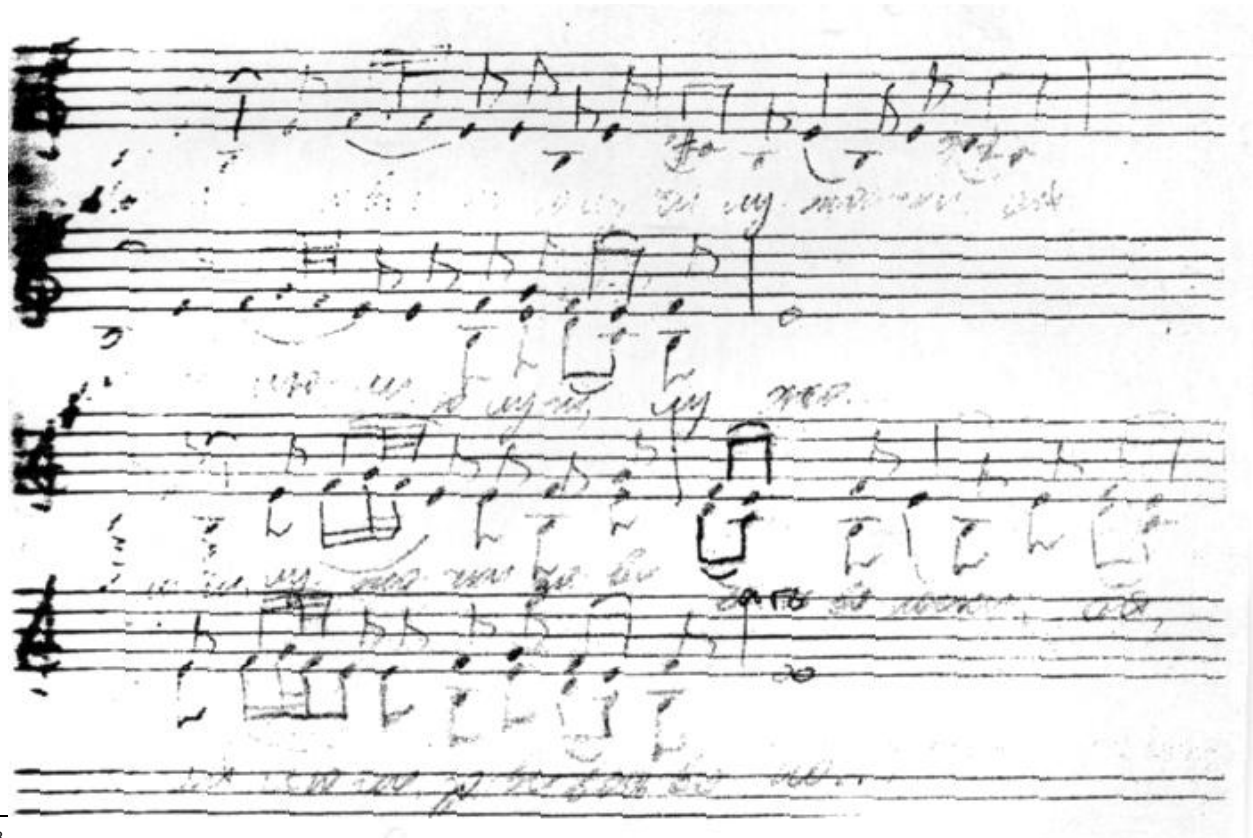
Прасу́ли русалки и хлеба, и соли. У!

И хлеба, и соли, ше горькай цыболи. У!

В фольклорном ансамбле с детьми более старшего возраста (от 12 лет и старше) возможно реконструировать фрагмент Духо-Троицкого обряда, связанный с кумлением, зафиксированный в Смоленской области, где он занимает доминирующее место. Песни, сопровождающие обряд исполняются в ярком, насыщенном тембре, средне-высоком регистре. Особое внимание следует уделить диалектному произношению слов. Представляя собой повествовательно-описательный характер, они иллюстрируют обряд и последовательно описывают его ход.

Девушки и женщины, собравшись вместе, шли в рощу под пение песен. Пока шли по деревне, собирали с собой всех; брали платочки и яичницу.

"Мы пойдём, девочки, завивать веночки"



[18] Припев "Рана, рана. У!" исполняется после каждой строчки.

Мы пайдём дявóчк̂и (й)у луг̃и́ ў лужóчки,

Ой, лю, ой люли,у луг̃и́ лужóчки.

У луг̃и́ у лужóчки завюва́ть вянóчки,

Мы завьём вянóчки, завьем зеляны́е,

Завьем зеляны́е, пайдем весялы́е,

Мы вянки́ завюва́ли аб сабе́ заг̃ыда́ли.

Ти будим мы живы, ти будим здарóвы,

Ти будим здарóвы да новыг̃а г̃óда,

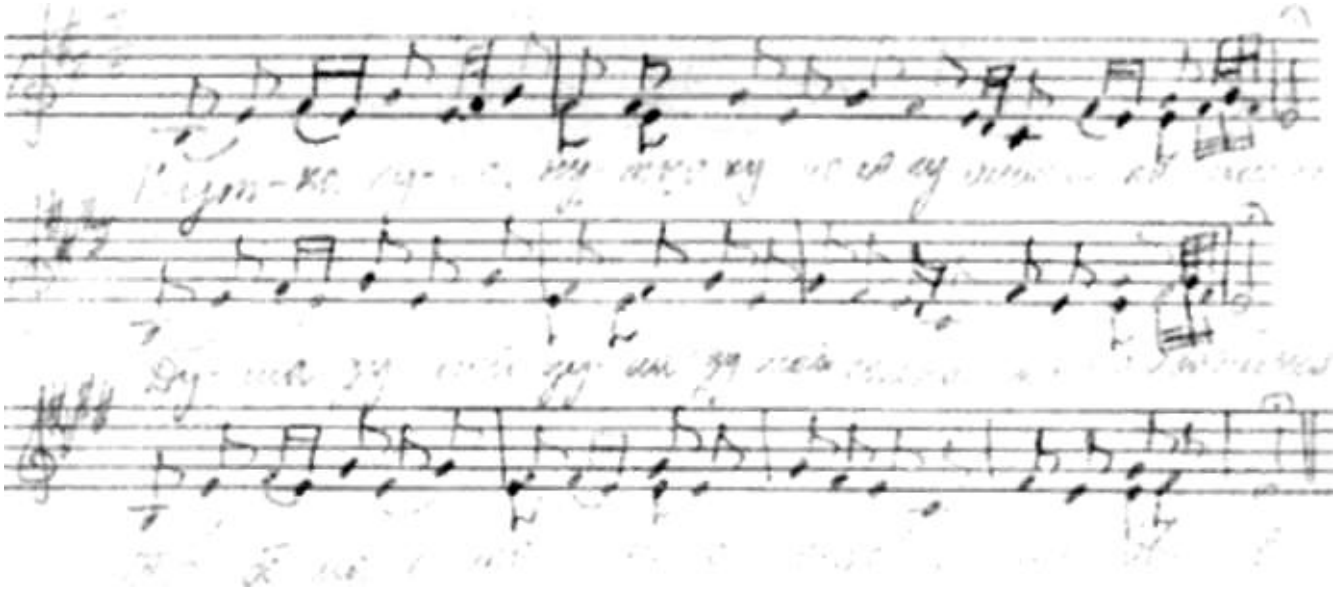
До нóвыг̃а г̃óда да Духа С'вятóг̃а,

Если будим живы зелянéй наш вянóч̂ик,

А ня будим живы, усыха́й наш вянóч̂ик.

Придя в рощу, девушки могли водить хороводы, плясать. Центральным действием обряда является кумление. Ему предшествовало завивание венков. Сначала завивали общий венок: сгибали верхушки двух березок и свивали их вместе. Для общего венка выбирали такие берёзы, которые удобно было сгибать, берёзы закручивали сами с собой, без ленточек. На большой венок вешали крестик. Затем под этими березами девушки ходили парами (навстречу друг другу) и пели песни - кумились.

"Нут-ка кума, покумимся"



Нут-ка(й) кума, эй,

Нут-ка кума, паку́мим(ы)ся,

Паку́мимся,

Душа с душой,

Душа с душой палю́бим(ы)ся,

палю́бимся,

Табе моё, ой,

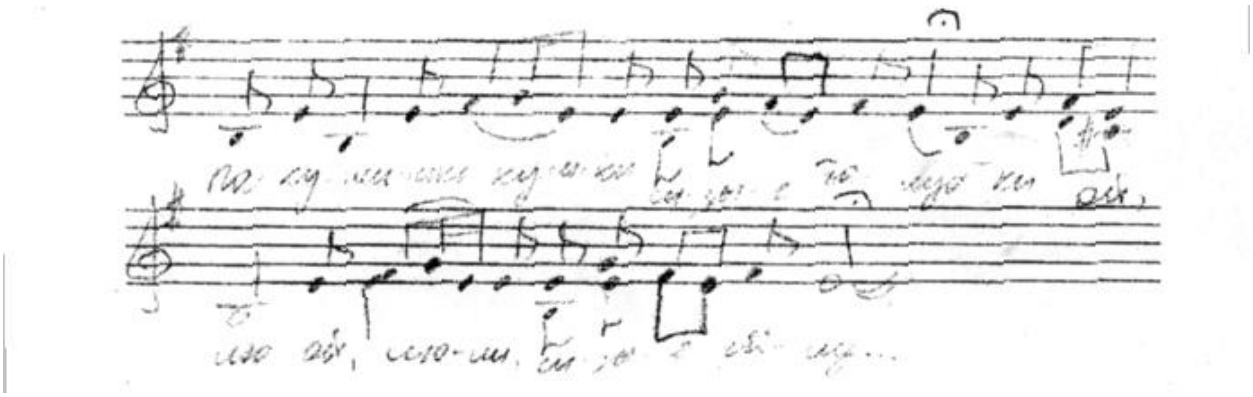
Табе моё шалко́выя,

Шалко́выя,

А мне тваё, ой,

А мне тваё пянько́выя,

Пянько́выя.



Пакумились, кумки, сизые галубки,

Ой лю... ой, люли, сизые галубки.

Во время кумления девушки должны были обязательно обменяться своими вещами (платочки, гребни, бусы и т.д.) и поцеловаться через крестик. Эти вещи они носили до следующей недели, когда происходило раскумливание. Кумиться должны были все девушки.

Тяпе́р(и) кума, ай[19],

Тяпе́р(и) кума ня спи з му́жим(ы),

Ня спи з му́жим,

[19] ИСполняется на напев "Нут-ка кума"

Ня спи з му́жим, не абнима́йся,

Не абнима́йся.

Не абнима́йся, ай.

Не(а) абнима́йся, не цалу́йся,

Не цалу́йся.

Не цалу́йся, эй,

Не цалуйся, не балуйся,

Не балу́йся,

Скро́зь, зо́лыт хрёст,

Скро́зь зо́лыт хрёст целува́лись,

Целува́лись

Помимо общего венка, каждая девушка завивала свой венок из веток березы или цветов, который потом бросала в реку и загадывала на судьбу -если венок поплывет, то девушка выйдет замуж, а если потонет - к смерти в предстоящем году. Под венками девушки пели песни и плясали.

"Как пошли девки в луги гулять"[20]

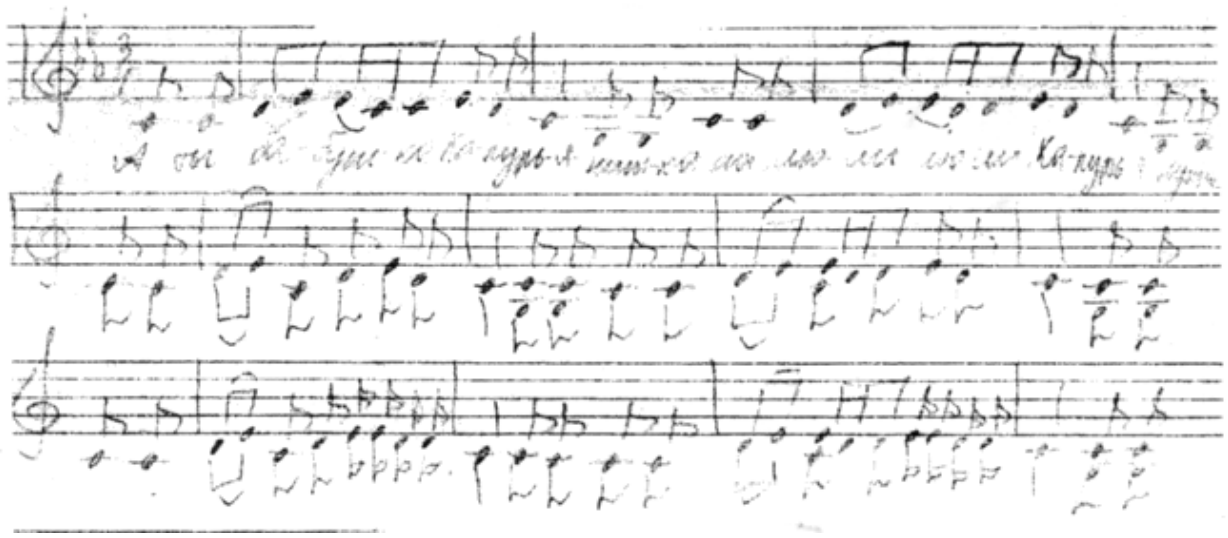
Как пашли́ де́ўки (й)у луг̃и́ г̃уля́ть,
Ай, люли-люли, (й)у луг̃и́ г̃уля́ть.
У луги гулять, дый траву тыпта́ть,
Ай, люли-люли, дый траву тыпта́ть.
Как пашла́ трава Бо́г̃у жалиться,
Бо́г̃у жалиться, Крясту́ кла́ниться,
Ах ты, Сус Христос, рассуди ты нас,
Рассуди ты нас, красных девушек.
Красных девушек, малады́х мало́душек,

[20] Исполняется на напев "А ты бабушка Куприянушка"

- Меня ж девушки приўталóчи̂ли,
К верху корнями паварóчи̂ли,
- А табе́ ж травá завсе̃дá пырá,
Красным девушкам аднó вре́мичка,
Аднó времичка, йдна няде́люшка,
Йдна няде́люшка - Духа с Тро́йцею,
Духа с Тро́йцею - это сбор де́ўким.
А Илля с Пятром - то разгон де́ўким.
Разы̃на́л де́вык пы ча̃сту́ по́лю.
Пы ча̂сту́ полю, па рабо́тушке,
Па рабо́тушке да траву каси́ть,
Да траву каси́ть, яровое жито жать.

Особым персонажем обряда в данной традиции была бабушка-купурьянушка (женщина преклонного возраста). Девушки просили ее обчертить их от русалок: они становились в круг, а она обходила их с ореховой палкой три раза. Затем бабушка кидала эту палку (киёк) через венки.

"А ты бабушка Куп(ы)риянушка"



[21] Исполняется на напев "Мы найдем, девочки".

А ты бабушка Кыпур(и)я́нушка,

Ай люли, люли, Кыпурья́нушка,

Абча̂рти ты нас красных(ы) де́вушик,

Красных(ы) де́вушик, малады́х мало́душик,

Ай люли, люли, малады́х мало́душик.

"У черты мищанки, за чертой русалки"[21]

У ча̂рты́ мишша́нки, зы ча̂рто́й русалки,

Ой, лю...ой, люли, зы ча̂рто́й русалки.

Руса́ли, руса́ли у варо́т стыя́ли,

Ой лю... ой, люли, у варо́т стыя́ли.

У варо́т стыя́ли, рубашонку прасу́ли,

Ой лю... ой, люли, рубашонку прасу́ли.

- Де́ўки-мыладу́хи, да́йтя рубашонку,

Ой лю... ой, люли, да́йтя рубашонку.

Хоть плохи́м плаше́ньку, дый бялы́м бяле́ньку,

Ой лю... ой, люли, дый бялы́м бяле́ньку.

У кавó родна матка, у тавó голóўка глáдка,

Ой лю... ой, люли, у тавó голóўка глáдка.

Через неделю, на Загвины, девушки снова ходили в рощу развивать венки. В первую очередь развивали общий венок и смотрели высохла берёза или нет - по этому судили о предстоящем годе. В народе существовало поверье, что "если не разовьёшь венок - русалки спать не дадут, волосы будут чесать". Здесь же происходил обряд раскумливания. Девушки менялись обратно своими вещами. После раскумливания бабушка-купурьянушка расчерчивает девушек в другую сторону и опять кидает киёк через венки (обчерчивает в правую сторону, расчерчивает - в левую).

[21] Исполняется на напев "Мы пайдем, девочки"

На протяжении Духо-Троицкого периода пелись также приуроченные лирические песни. Таковой является следующая лирическая песня, записанная также в Смоленской области.

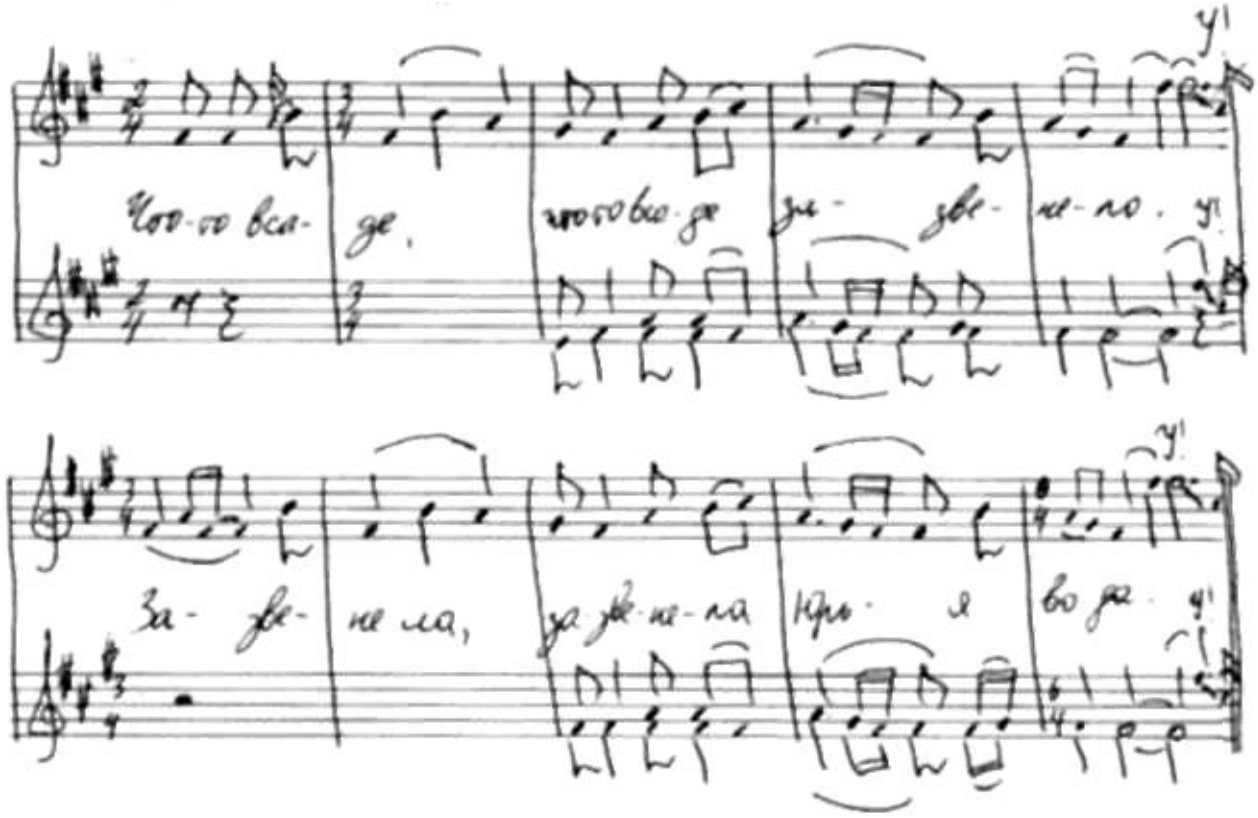
"Соловей мой, соловей"

Сылавей мой, сылавей,
Эй, сылавьюшка мыладэй.
Не летай, мой сылавей,
Эй, выше горенки навэй.
Ни тдывай, мой сылавей
Эй, ты мне скуки никакей.
Скушна-грустна мылайдцу,
Эй, сам не знаю, пычаму.
Сам не знаю, пычаму,
Эй, па сударушке сваей.
А сударушка мыя
Эй, атдалилась ат меня.
Атдалилась ат миня
Эй, зы чатыре горыда.
Зы чатыре горыда,
Эй, а за пятыю Масквy.
А каво ж ба мне нынять
Эй, зы сударушкай пыслать

А мне старыга ныйнять,
Эй, стар ни дайдет да няё.
На дарожке памрёть
Эй, все пыдарачки памнёть.
А мне малыга ныйнять
Эй, мал не дайдеть ды няё.
Он не дайдеть ды яе,
Эй, ён ня смыслить, что скызать.
А мне Ванюшку ныйнять,
Эй, Ванька даёдеть ды няё.
Ванька дайдеть ды няё,
Эй, Ванька смыслить, что скызать.
Ванька смыслить, что скызать,
Эй, Ванька влюбиться в няё.
Ванька влюбиться в яё,
Эй, ни дастанится йна мне.
Видна, видна по всяму,
Эй, нада ехыть сымаму.

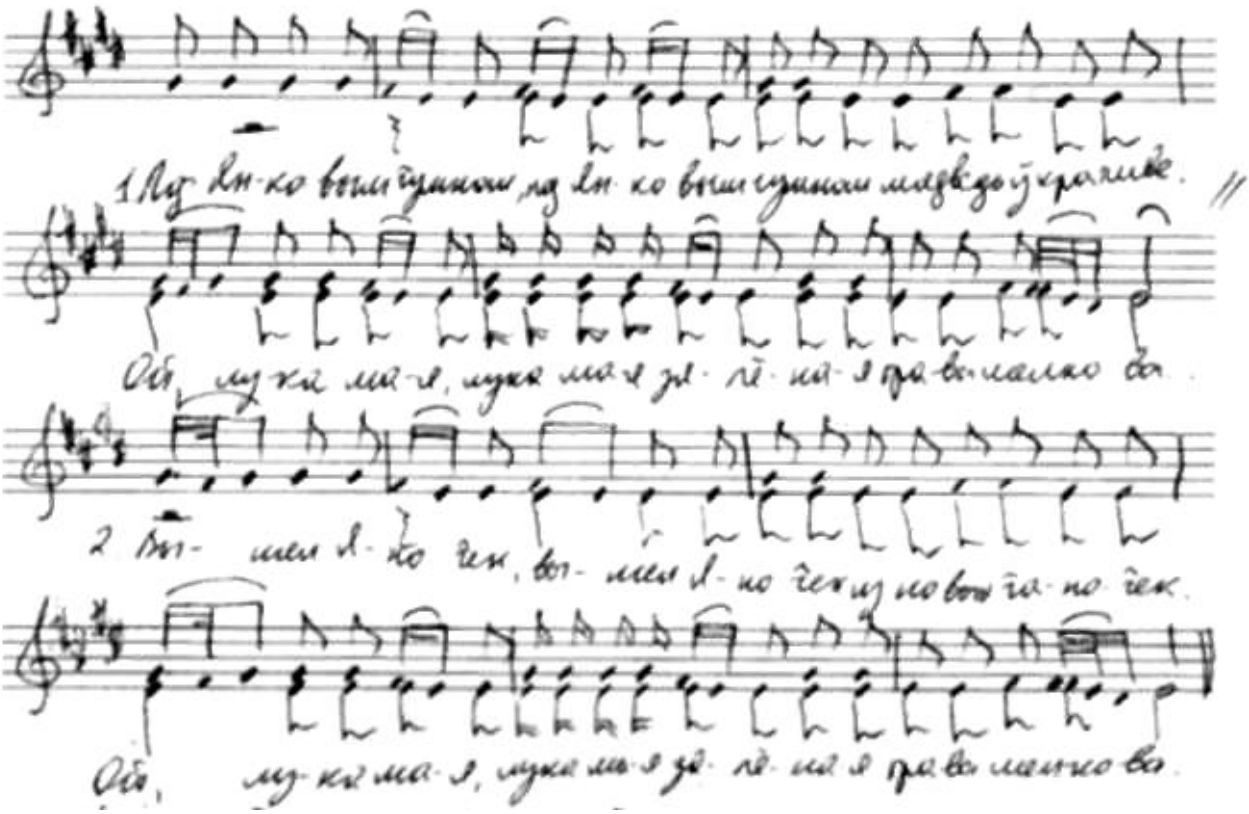
Как на Духо-Троицу, так и, вообще, в весенне-летний период календаря помимо календарно-обрядовых, приуроченных лирических песен могли звучать и песни других жанров. В настоящей работе представлено два образца хороводных песен, не имеющих строгой приуроченности к какому-либо обряду или празднику. Они многоголосны и, соответственно, сложны с точки зрения музыкального языка, следовательно, рекомендованы для детей более старшего возраста. В песне "Что-то в саде", записанной в Ставропольском крае, используется уже знакомый прием гукания. Песня "Под Янковым гумном" отличается тонким переплетением голосов, высокой, характерной для Брянщины, тесситурой и ярко выраженным диалектом.

"Что-то в саде" - хороводная (Ставропольский край)



Что-то в саде, что-то в саде зазвенело. У!
Зазвенела, зазвенела Юрья вода. У!
Юрья вода, Юрья вода в саде была. У!
В саде была, в саде была, воду брала. У!
Воду брала, воду брала, цветы рвала. У!
Цветы рвала, цветы рвала, венки плела. У!
Венки плелда венки плела, в танóк пошла. У!

"Под Янковым гумном" - хороводная (Брянская обл.).



Под Я́нковым ɣ̃умном, под Я́нковым ɣ̃умном мядведь ў крапиве.
Ой, лука мая, лука мая зяленая трава шелкова...[я][22].
Вышел Я́ноче̂к, вышел Я́ноче̂к из новых ɣ̃аноче̂к.
- Де́ўка-девúца, де́ўка-девúца, ня жни маú травы.
Хоть я серпик [в]зхламлю́, хоть я серпик [в]зхламлю́, а табе́ зы сябе́ вазьму.
- Янка, Яно́чек, Янка, Яно́чек, ни бяри в суббо́тыче̂ку.
Ни бяри в суббо́тыче̂ку, ни бяри в суббо́тыче̂ку, вазьми ў нядéлече̂ку.

[22] Припев "Ой, лука мая, лука мая зеленая трава шелкова...[я]" исполняется после каждой строчки.

Заключение

Применяя представленную методическую разработку в практике на занятиях фольклорного ансамбля "Берегиня", записав компакт-диск с выше приведенными в разработке песнями, дети в итоге получили следующие знания, умения и навыки:

1. Знание обрядов и праздников годового круга русского народа и включенных в них различных жанров музыкального фольклора.
2. Знание приуроченности песенных жанров.
3. Владение традиционной манерой исполнения народной песни в ансамбле:
    - уметь запевать песню;
    - вести свой голос и находить подголоски;
    - сохранять диалект исполняемой песни;
    - уметь сочетать пение с движением, сохраняя качество звучания.

Благодаря этому, в каждом участнике фольклорного коллектива выявляются потенциальные вокально-творческие способности, преодолевается стереотип "запевала-солист и хор", потому как в фольклорном ансамбле важна роль каждого певца. Запевала - не солист, он -"заводила", от которого зависит начало песни или каждой песенной строфы. Остальные участники ансамбля - равноправные "создатели" песни; от каждого из них зависит качество исполнения, тонус коллективного звучания, эмоциональное состояние всего ансамбля. При этом огромную роль играют динамические качества пения календарно-обрядовых песен (громкий звук, яркое, открытое, насыщенное обертонами звучание), его активная, направленная подача и тембровые характеристики.

Получив, таким образом, определенный комплекс знаний, навыков и умений, решается одна из основных педагогических задач - уважительное и бережное отношение к фольклору как источнику народной мудрости, красоты и жизненной силы.

Список использованной литературы

1. Гилярова Н.Н. Хрестоматия по русскому народному творчеству (1-2 год обучения) - М.: Изд-во "Родникъ"; Российский союз любительских фольклорных ансамблей, 1996. - 60 с.
2. Народная традиционная культура Псковской области: обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. - Псков: Издательство Областного центра народного творчества, 2002. Т. 1. - 688 с; Т. 2. - 813 с.
3. Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. // Статьи по музыкальному фольклору - М.-Л.: Советский композитор, 1973.
4. И.А.Савельева. Система музыкально-поэтических форм Масленичной обрядности в традиции Верхнего Поднепровья (дипломная работа).
5. Этнопедагогика. Теория и практика: Материалы XII чтений, посвященных памяти Г. С. Виноградова. Авторские образовательные программы по фольклору / Сост.: С. Г. Айвазян. - М.: Институт Наследия, 2003.-224 с.
6. Шангина И. И. Русские традиционные праздники - СПб.: Искусство-СПб, 1997.-192 с.